

## ЖИТЕЛИ МНОГОКВАРТИРНОГО ДОМА КАК СОЦИАЛЬНОЕ МНОЖЕСТВО

*Д. Б. Литвинцев*

*Общество с ограниченной ответственностью Управляющая компания «Маяк»  
г. Новосибирск, Россия  
E-mail: denlitv@inbox.ru*

**Аннотация.** Одной из тенденций современной урбанизации является активная застройка городских пространств многоквартирными домами (МКД). В статье предлагается подход к изучению жителей МКД как социального множества, основой сплоченности которого в России является общее имущество, по вопросу пользования и обслуживания которого собственники вместе проявляют свою избирательную волю на общих собраниях.

**Ключевые слова:** социология города, жилищная социология, многоквартирный дом, социальное множество, общее имущество, общее собрание.

## CONDOMINIUM RESIDENTS AS A SOCIAL MULTITUDE

*D. B. Litvintsev*

**Annotation.** One of the trends in modern urbanization is the active development of condominiums in urban spaces. The article proposes an approach to the study of condominium residents as a social multitude, the basis of cohesion of which in Russia is shared property, on the use and maintenance of which the owners together show their electoral will at general meetings.

**Keywords:** urban sociology, sociology of housing, condominium, social multitude, shared property, general meeting.

Понятие множества является центральным в работах М. Хардта и А. Негри. Множество не сводимо ни к массе, ни к классу, ни к народу. «Множество — это внутренне разнообразный, сложный социальный субъект, строение и деятельность которого базируются не на идентичности или единстве (и тем более не на отсутствии различий), а на том, что есть общего». Множество не имеет единого культурного облика, общей идентичности или нейтральности — оно состоит из представителей разных культур, рас и этносов, гендеров и сексуальных ориентаций, различных форм труда и образов жизни, мировоззрений и устремлений. Множество имеет способность к общественной, экономической и даже политической самоорганизации [13, с. 16–17].

---

Научный руководитель — д-р социол. наук, проф. Л. А. Осьмук.

У. Монтег соглашается, что концептуально множество не является ни индивидом в том смысле, который приписывает этому термину юридическая антропология, ни коллективом, ни сообществом, ни людьми, заявляющими о себе как о юридическом лице [14, р. 663]. В то же время, как отмечает Я. Галимберти, множество не может быть сведено ни к социальному классу, ни к толпе демонстрантов, ни к массе беспомощных жертв [15]. Подобная характеристика социального множества в полной мере соответствует множеству жителей, проживающих в МКД российских городов, а также в кондоминиумах, например, США или Канады.

П. Вирно утверждал, что «множество — это способ существования, который преобладает сегодня» [4, с. 18]. М. Хардт и А. Негри отмечают, что наиболее значимым взаимодействием в современном мире является взаимодействие между индивидом и множеством. Что именно способно сплотить множество? Поскольку строение и деятельность множества базируется на том, что есть общего между составляющими его индивидами, то это общее и называется основой сплоченности множества. «Множество представляет собой разрозненный набор личностей, порождающий общую жизнь; это своего рода социальная плоть, организующая саму себя в качестве нового общественного тела» [13, с. 18–19].

Что есть общего у жителей МКД современной России, прошедшей этап известной приватизации 1990-х гг.? На этот вопрос дает ответ ч. 1 ст. 36 Жилищного кодекса Российской Федерации (ЖК РФ): «Собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежит на праве общей долевой собственности общее имущество в многоквартирном доме» [1].

А. Пензин отмечает, что невозможно увидеть множество, просто выглянув в окно, — теория социального множества представляется скорее как инструмент анализа [9]. Множество в современном мире характеризуются мобильностью, неопределенностью, тревогой и поиском безопасности в изменившихся социальных условиях [10, с. 173].

Множество формируется только там, где возникает нечто общее — взаимодействия, коммуникации, новые формы нематериальной жизни [13, с. 20]. Как церковь У. Оккама — это множество верующих, так МКД — это множество жителей. При этом множество верующих не отделена от сообщества христиан и не стоит над ними, но имманентна ему, равно как и множество жителей МКД не отделена от города. В этом смысле актуально определение государства М. Падуанского: «власть Государства и власть его законов исходят не от высших принципов, а от собрания граждан» [12, с. 80].

Власть в МКД исходит также не от высших принципов, а от общего собрания. В соответствии с ч. 1 ст. 44 ЖК РФ «общее собра-

ние собственников помещений в многоквартирном доме является органом управления многоквартирным домом. Общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме проводится в целях управления многоквартирным домом путем обсуждения вопросов повестки дня и принятия решений по вопросам, поставленным на голосование» [1].

Общее собрание в терминах Т. Гоббса — это собрание множества людей, обсуждающих то, что следует предпринять или, наоборот, чего не следует делать для общего блага. Под волей собрания понимается воля большинства тех людей, из которых состоит собрание, что подтверждается ч. 3 ст. 45 ЖК РФ и ч. 5 ст. 46 ЖК РФ [1; 5, с. 330–331].

Ф. Тённис отмечал, что многие будучи множеством могут мыслить вместе как один, вместе проявлять свою избирательную волю, для чего требуется [11, с. 264]:

1. Провести обсуждение. Кто-то высказывает свои мысли о том, что благое он желает и чего должны желать все, что дает толчок к мышлению всех остальных, а затем — как другие предлагают то же самое или оспаривают мнение первого.

2. Принять решение. Те, кто изъявляет желание (остальные занимая индифферентную позицию самостоятельно отказываются от своей власти), словами или знаками дают понять, чего они хотят или не хотят. Все голоса как избирательные воли одинаково сильны и весомы.

Множество людей способно к принятию решения, когда их число нечетно — понятие множества должно быть тождественно одному человеку. Собранием Ф. Тённис называл «множество, обладающее волей и способностью для принятия единого решения». Собрание может существовать длительное время, потому что [11, с. 267–268]:

1. Оно существует пока существует множество, а для обсуждения созывается и сходится согласно определенным известным правилам.

2. При необходимости дополняется новыми членами, которые независимы друг от друга.

Любопытна интерпретация множества Э.-М. Слотери и Т. Н. Хейла — это не просто люди, а скорее большое количество людей, действующих в одном сетевом концерте. Из-за своего большого количества голосов, неисчислимых внутренних различий, множество содержит ген истинной демократии. В то же время способность множества коммуницировать и сотрудничать позволяет ему создавать общий набор знаний и общих представлений [16].

Сравнение с сетевым концертом чрезвычайно актуально с учетом того, что ст. 44.1 ЖК РФ предусмотрена форма общего собрания путем заочного голосования, где собственники фактически сетевым

способом принимают решения по вопросам обслуживания и пользования общим имуществом [1].

Сетевое взаимодействие строится на социальных конвенциях, пусть даже имеющих временный, ситуативный характер. Тем не менее, способность и готовность индивидов в социальном множестве договариваться делает его относительно устойчивым, а также позволяет говорить о потенциальной возможности перехода в форму сообщества [6; 7, с. 73–129; 8].

Современное множество, состоящее не из «граждан» и не из «производителей», как считает П. Вирно, находится посередине между «индивидуальным» и «коллективным», разница между «общественным» и «частным» для него не имеет никакого значения [4, с. 16]. В данном случае становятся актуальными примеры «сращивания» частного и общего имущества — незаконные захват лестничных клеток жителями отдельных этажей посредством организации отсечек (установки дополнительных тамбурных дверей, ключи от которых имеются только у жителей данного этажа), установка шлагбаумов на внутриквартальные проезды (не входящих в состав общего имущества), размещение «лягушек» (антипарковочных барьеров) на застолбленной под свое авто территории дома и т. п.

Рассуждая о кондоминиумах (МКД в Европе) З. Бауман характеризовал их как уединенные жилища для каждого, кто может себе это позволить, расположенные на территории города, но в социально-духовном плане вне его. Кондоминиум — закрытое сообщество, отдельный мир противопоставленный публичному пространству города. Наиболее очевидная черта кондоминиума — изолированность и дистанцированность от города. З. Бауман в данном случае ведет речь об обособлении от тех, кто стоит ниже по социальной лестнице посредством обеспечения безопасности кондоминиума (общее имущество — заборы и стены, вокруг охраняемой территории кондоминиума, круглосуточные дежурные, а также прочие удобства и услуги для того, чтобы не пускать других): «Жители кондоминиумов избегают неприятной, суматошной и грубой внешней жизни города во внутреннем оазисе покоя и безопасности». Кондоминиум становится добровольным гетто по соседству с вынужденными гетто внутри города [2, с. 44–45].

В то же время З. Бауман отмечает, что в современном обществе ничье положение не является прочным и предостерегает: «лишь немногие из нас могут быть вполне уверены, что их домам, какими бы прочными и процветающими они ни казались сегодня, не грозят кошмары завтрашнего кризиса» [3, с. 83].

## Литература

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 26.07.2019).
2. Бауман З. Город страхов, город надежд // Логос. 2008. № 3. С. 24–53.
3. Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ.; под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Логос, 2005. 390 с.
4. Вирно П. Грамматика множества. К анализу форм современной жизни / пер. с ит. А. Петровой ; под ред. А. Пензина. М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2013. 176 с.
5. Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. Т. 1 / пер. с лат. и англ.; сост., ред. изд., авт. вступ. ст. и прим. В. В. Соколов. М.: Мысль, 1989. 662 с.
6. Осьмук Л. А. Консолидированная политика как условие развития местных сообществ в регионе // Социальный капитал, социальные сети, социальное участие: к проблеме возрождения местных сообществ в России: сб. ст. Новосибирск, 2012. С. 66–72.
7. Осьмук Л. А. Социальные конвенции: моногр. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2016. 200 с.
8. Незамаева О. Б., Осьмук Л. А. Психосоциальное здоровье пожилых людей в условиях среды большого города // Национальные демографические приоритеты: новые подходы, тенденции. Сер. «Демография. Социология. Экономика». М., 2019. С. 97–100.
9. Пензин А. А. «Революционное чудовище»: понятие множества в философии Антонио Негри // Синий Диван: Философско-теоретический журнал. 2004. № 5. С. 36–61.
10. Пензин А. А. Паоло Вирно: «Грамматика множеств» как антропология капитала // Синий Диван: Философско-теоретический журнал. 2006. № 8. С. 171–183.
11. Тённис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии / пер. с нем. Д. В. Складнева. СПб.: Изд-во «Владимир Даль», 2002. 451 с.
12. Хардт М., Негри А. Империя / пер. с англ., под ред. Г. В. Каменской, М. С. Фетисова. М.: Практикс, 2004. 440 с.
13. Хардт М., Негри А. Множество: война и демократия в эпоху империи / пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Культурная революция, 2006. 559 с.
14. Montag W. Who's Afraid of the Multitude? Between the Individual and the State // The South Atlantic Quarterly. 2005. № 104:4. P. 654–673.
15. Galimberti J. Multitude [электронный ресурс] // NOMOI — Manifestation and Iconology of Law. URL: <https://nomoi.hypotheses.org/263> (дата обращения: 22.09.2019).
16. Hardt & Negri's 'Multitude': the worst of both worlds by Thomas N. Hale and Anne-Marie Slaughter [электронный ресурс] // openDemocracy. URL: [https://www.opendemocracy.net/en/marx\\_2549jsp/](https://www.opendemocracy.net/en/marx_2549jsp/) (дата обращения: 22.09.2019).